

\*\*\*

Ми Лэ редко спал допоздна.

Но в этот раз атмосфера во сне не позволяла ему проснуться.

Он проснулся только после десяти утра. Когда он встал, чтобы умыться, он всё ещё вспоминал свой сон прошлой ночи. Затем он протянул руку и попробовал сделать это собственными пальцами, но получалось очень плохо.

Как и ожидалось, ему так и не удалось стать «нижним», и он быстро сдался.

Это было только в его снах. В реальности всё было совершенно не позитивно.

Потом он не мог не рассмеяться про себя в ванной. Тун И выглядел очень красиво в военной форме, и было довольно мило, когда он был нежен.

Разве было не здорово найти глупого парня?

Ми Лэ быстро закончил мыть посуду, вышел и начал сборы.

У него был назначен вылет в два часа дня, и он должен был вернуться в Китай.

\*\*\*

Проснувшись, Тун И побежал в ванную, сел на унитаз и дважды занялся рукоделием, прежде чем полностью прийти в себя.

Сон был настолько захватывающим, что он не смог вынести его и наяву.

Сидя в полудрёме на унитазе, Тун И снова начал думать о вещах, увиденных во сне.

Как бы он ни думал об этом, он находил Ми Лэ милым. Затем он не мог не начать бить себя в грудь: «Почему моя жена такая милая?»

Однако вскоре он понял, что Ми Лэ был его женой всего лишь во сне.

Когда Тун И на самом деле подумал о Ми Лэ, у него заболела голова.

Сейчас всё, чего он мог добиться, — это попытаться сблизиться с Ми Лэ, чтобы они могли стать как можно ближе, и чтобы тот не отвергал его так сильно.

Однако другие варианты развития событий были практически невозможны.

Во-первых, Ми Лэ был артистом. Артисты были очень осторожны, когда дело касалось знакомств, особенно с представителями одного пола.

Во-вторых, с семьёй Ми Лэ было очень трудно иметь дело. Это заставляло Ми Лэ подсознательно дистанцироваться от Тун И, что также можно рассматривать формой защиты Тун И.

И наконец, самое главное, в реальности Ми Лэ пытался избегать своих чувств и всеми возможными способами отрицать и отдаляться. Это было самым трудным.

Ми Лэ просто хотел предаться мечтам в своих снах. Он не думал о свиданиях в реальности.

Тун И впервые включил мозг, а затем принял решение: он сначала наладит дружеские отношения, чтобы не позволить Ми Лэ ненавидеть его всё больше и больше.

Однако... человеческий расчёт ничто перед судьбой.

Через несколько дней их отношения в реальности снова испортились.

Своими усилиями он поднял свою благосклонность до 10, а затем, используя свои способности, снизил свою благосклонность до -100.

На момент инцидента праздник, посвящённый Дню независимости, уже прошёл, и занятия в школах возобновились.

Местом инцидента по-прежнему оставалось общежитие.

На этот раз не Ми Лэ был королевой драмы, а Тун И был дураком.

В это время Тун И играл в игру, и это был решающий момент для рейтинга. Его глаза были прикованы к экрану, и он не смел проделать никаких ошибок своими пальцами.

Все движения и тайминги должны были быть точными.

Победа или поражение зависели от этого одного хода.

Вдруг кто-то сильно постучал в дверь. Тун И даже не поднял головы, сделав вид, что его нет в общежитии.

Первоначально Ми Лэ мылся и снимал макияж в туалете. Когда он вышел, на его голове даже была маленькая косичка. Увидев, что Тун И играет в игры, он не стал его звать. Он подошёл к двери и спросил:

— Кто там?

— Мы ищем этого ублюдка Тун И!

Ми Лэ не мог не нахмуриться. Он колебался мгновение, прежде чем тихо спросить Тун И:

— Мне открыть?

У Тун И даже не было времени поговорить с Ми Лэ. Он так и не ответил.

Ми Лэ стоял у двери и ответил:

— Его нет в общежитии. Вы можете завтра пойти на волейбольную площадку и найти его.

— Мы видели, как вошёл этот ублюдок, — после разговора с Ми Лэ они начали колотить в дверь.

Ми Лэ был ошеломлён этой ситуацией. Даже замок на двери комнаты общежития дрожал.

После этого Ми Лэ ещё сильнее не хотел открывать дверь. Переживая, что случится какая-нибудь беда, он крикнул в дверь:

— Если так будет продолжаться, я вызову заведующего общежитием.

Дверь всё равно была выбита. Вошли два крепких парня. Толкнув дверь, они увидели Ми Лэ и посмотрели на Тун И. Они не могли не усмехнуться:

— Большая звезда прикрывает Слабака Туна. Так впечатляюще. Как и ожидалось от пары № 1 университета Н. Ну и мерзость.

Ми Лэ тут же нахмурился. Он нашёл это предложение крайне неприятным:

— Убирайтесь.

Их целью был не Ми Лэ. Они тут же начали ругаться на Тун И. Это были не более чем старые обиды, которые вместе с недавними подлыми действиями Тун И сделали их очень рассерженными.

Однако они были непоследовательными и долго ругали его, не доходя до сути, из-за чего Ми Лэ было трудно их понять.

Тун И тоже не обращал на них никакого внимания. Он продолжал играть, опустив голову.

Команда Тун И упорно трудилась несколько месяцев, чтобы попасть на это соревнование. Неофициальной команде было очень сложно попасть на соревнование национального уровня.

Ми Лэ стоял в стороне, наблюдая, чувствуя себя немного беспомощным и не желая принимать участие в конфликте.

Только он собрался выйти, как увидел, как вошли эти двое с вёдрами. Они взяли вёдра и выплеснули воду, быстро и равномерно разлив её по всем четырём кроватям.

— Наслаждайтесь водой из вонючей канавы за школой.

Затем они ушли. Можно сказать, что они вошли грозно и ушли с шиком.

Ми Лэ тут же пнул дверь, заблокировав выход для тех двоих, затем ударил одного из них. Он даже схватил свой собственный стул и бросил его в другого человека.

Он был невероятно быстр, застав обоих врасплох.

Кто бы мог подумать, что большие звёзды настолько жестоки?

Эти двое тоже не были слабаками, поэтому сразу же начали давать отпор.

Увидев, что они начали драться, Тун И встал и тут же выкрикнул шокирующие и очень трогательные слова:

— Ми Лэ, подожди чуть-чуть. Подожди, пока я закончу этот раунд, мне нужно всего тридцать секунд!